

-

-

"Милорд", Малдон поприветствовал своего сеньора и поклонился кулаком в грудь.

"Присаживайтесь", - приказал герцог. "Я слышал о том, что случилось. Спасибо, что спасли мою дочь... и я очень сожалею о вашей потере."

"Вы слишком добры, милорд." Малдон не осмеливался смотреть в глаза своему сеньору. "Не мы спасли ее... в конце концов, нас тоже нужно было спасти. Мы не заслуживаем твоей благодарности."

"Ты... ты был ранен, и твой младший брат погиб на моей службе. Если ты не заслуживаешь моей благодарности, то кто заслуживает?!" Герцог Ортлинда выстрелил в ответ. "Да... Я знаю о искателях приключений... но какими бы могущественными они ни были, никто из них не выбрал бы смерть за мою Сью."

Он ударил ладонью по столу. "Ты выполнил свой долг, но у меня тоже есть обязательства перед тобой! Так что, еще раз, с предельной искренностью... спасибо."

"Как пожелаете, милорд." Малдон медленно кивнул. Конечно, было больно, что его брат умер, но это было не напрасно. Герцог Ортлинда действительно был достойным лордом для служения, и королевство нуждалось в нем. Он внутренне бушевал от грязных воздушных пустот, которые называли себя другими вельможами Белфаста.

Что они осмелились так открыто напасть на корону сейчас... это были опасные времена. А в эти опасные времена... нужны были союзники?

"Так расскажите мне об этих искателях приключений. Пока они... купаются... Мне нужно знать, как их лучше принять. Странно, они еще не выглядят взрослыми. Действительно ли они настолько сильны?"

Малдон взглянул на Рейма, покорно стоящего позади своего повелителя. В то время как дворецкий мог свидетельствовать об эффективности исцеления группы, только стражники непосредственно видели, как они сражались.

"Они прибыли... на крыльях бури". Сначала это была та девушка с длинными серебряными волосами. Сначала мы просто сражались за свою жизнь, а потом она появилась из ниоткуда - она просто разбила ноги о ящерицу, а потом разорвала его в клочья, волочась по земле, чтобы остановиться".

Малдон сделал полезные жесты руками, чтобы проиллюстрировать то, что случилось. "Она

двигалась так быстро, что ее ноги погрузились в доспехи. Ей пришлось вытащить свои кровавые металлические сапоги из его тела. Ее удары были не менее сильными, сир. Ни одна броня не могла выдержать такой жестокой силы".

Герцог моргнул. Эльза явно не выглядела такой злобной. Он даже подумал, что она самая зрелая и разумная из них.

"Я... полагаю, что это возможно". Есть личные способности или тренировки, которые могут сделать это, как мы делаем с рыцарями. Такое вундеркиндство - это только сюрприз, когда его не обнаруживают".

"Позже нам сказали, что они пришли из Рефриза, милорд. Две девушки с серебряными волосами. Та, что с темными волосами, из Эйшена на Дальний Восток," Конечно. Двор Белфаста был хорошо знаком с Эйшеном. Одна из них даже некоторое время служила инструктором по блемастеру. "И их вождь..."

"Да, тот, что в маске и шлеме..."

"Он прибыл с неба. Он сбросил и разбил вражеское строение кулаком ветра. Милорд, вы должны понять. Эта девушка... у нее была сила... сила и скорость, взрывная сила. Но он... не позволяй своей кажущейся молодости обмануть тебя. Я бы не стеснялся сказать, что любой из наших Рыцарей с таким полным владением ветровой магией может легко победить любого".

Малдон сжимал ладони, и его пальцы начали трястись. "Скорость... такая скорость. Кто-то может быть более ловким или точным, как меч той девушки Эйшен позже, но я никогда не видел, чтобы скорость превращалась в такое совершенное оружие. И его лопасти ветра..."

Он поднял глаза и рассказал о последнем члене команды: "А та смуглая девушка? Ее огненная магия была адская, и она выглядела так, как будто может бросать их весь день, что хочет. Они не показали большое разнообразие заклинаний, не так, как боевые магии ... но только несколько заклинаний расширены и уточнены до убийственного совершенства.

"Милорд, умоляю вас, не недооценивайте этих детей. Я видел, как они сражаются. Если бы они когда-нибудь могли сражаться с нами... они - армейские разбойники."

Герцог Ортлинда прислонился к одному костяшку и начал беспокоиться о своем столе. "И эти люди просто делят карету со Сью. Я тоже слышал отчет. Как... удобно... что Темная Магия вызова была убита, и нам некого допрашивать насчет человека, ответственного за это".

Убийство отряда людей-ящериц было бы просто вкусной иронией для анти-звездных злоумышленников в суде, в конце концов. Для члена королевской семьи быть убитым зверями, к которым они так долго относились слишком доброжелательно, сдаваясь даже интересам Белфаста, чтобы заключить мир.

Предательство, чтобы накачать народ. Они давно хотели войны с Mismede и претендовать на землю снова на другой стороне Великого Гао.

Дворецкий решил сказать: "Сир, я понимаю, что это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой... но я разговаривал с молодым искателем приключений Захом в течение длительного времени. Там есть истинная доброта, они помогли не за какую-то надежду на награду.

"Он и его дух... они выглядели очень взволнованными с юной мисс. Они пожимали плечами любое упоминание о награде, но видя улыбку мисс Сью, казалось, сделал их счастливыми. Счастливыми в каком-то смысле, как будто это было сюрпризом и для них. У меня сильное чувство, что они искатели приключений не из-за прибыли, а из-за потерь".

"Ах, да. Этот дух. Сью тоже об этом писала. Это правда? Это не какой-то трюк?" Герцог Ортлинда спросил, хотя и не сомневался в старом слуге. "Духи рождаются из магически сильных мест и редко способны покинуть свои владения. Я никогда раньше не слышал, чтобы дух был привязан к человеку, и был таким... подвижным".

"Я тоже видел и говорил с леди Моникой. Она и сэр Зах проявили старую комфортную любовь друг к другу".

"Хм. Человек, которого можно обидеть, но не дух..." Герцог тяжело вздохнул. "Человек, которого можно попросить простить, но дух никогда не забудет". Что вообще происходит в этом королевстве? Я искренне благодарен, что они спасли Сью, но все вместе взятое... это слишком, слишком удобно."

Он понюхал. "И действительно ли нужно было подвергать мою драгоценную Сью такому ужасному зрелищу? Я не одобряю." Он кивнул в сторону Рейма: "Без обид".

"Без обид, сир." Дворецкий положил руку на грудь, прямо туда, где раньше была глубокая рана.

Герцог оглянулся на расстояние и обдумал, что делать. Приключенческие вечеринки не просто так появились где-то, с такой подготовкой и командной работой. Освежиться? Refreeze Imperium был беден грязью, что было ни в коем случае невероятно, что они пришли оттуда. Регулус или Союз Родмира, две конкурирующие супердержавы континента, были гораздо более правдоподобны.

Какая-то другая нация, вмешивающаяся в проблемы Белфаста... но кому на самом деле выгодно, чтобы Белфаст был нестабильным? У Регулуса и Родмира были свои проблемы, с которыми нужно было разобраться. Даже Рефриз не выиграл бы от того, что нарушение торговли разрушило бы их и без того скудную экономику.

Может быть, чтобы помочь в ре-стабилизации Белфаста? Кому это выгодно? Кто выиграет от улучшения жизни и средств к существованию зверей и от внешней торговли со своим

королевством?

Список был коротким, а сверху - Гильдия приключений.

Всегда ходили слухи о том, что у Гильдии есть свои теневые команды авантюристов. А отдаленное, ледяное королевство Эльфрау было идеальным местом для проведения экстремальных тренировок.

Герцог начал вдумчиво постукивать по столу с такой силой и быстротой, что мог почти просто пробить его указательным пальцем. Тем не менее, что-то все равно чувствовалось не так.

Было пруденциальное ощущение, давление...

Чувство, которое он испытывал до этого только один раз, от собственного отца и его жгучей ярости, чтобы очистить суд и полностью соблюдать законы о защите зверей. Как и сама Судьба, приходя, катя и сокрушая все перед ней, горе дуракам, которые осмелились попытаться противостоять ей.

То, что он был милым, не значит, что он был глупым. В мире, где искатели приключений кочуют по земле, он может быть злым мастером, пытающимся украсть трон, играя роль легендарного героя.

Проблема в том, что его можно назвать легендарным героем. В таком мире никогда не узнаешь, поэтому сжигать мосты было бы плохой идеей.

"У нас всего час или около того. Вы двое, тогда посоветуйте мне, как, по-вашему, мне с ними обращаться? Как я должен вести себя перед этими авантюристами, чтобы не обидеть их?"

"Простите, милорд. У меня нет такого совета." Малдон был бы рад снова сразиться с ними, в праведной битве, и, конечно же, был бы рад видеть их на службе у герцога. Было много пользы быть приведенным к присяге в благородном доме.

Однако искателям приключений такой способности не нравилось, что их свободы урезали, даже он это знал.

Рейм кашлянул в кулак. "Милорд, я думаю, самое важное качество, которое вы должны помнить... это то, что SUE LIKES THEM". Пожалуйста, не думай пытаться вытянуть их на свою сторону. Если они обидятся и уйдут, это сделает Сью несчастной".

Дюк Орлинда упал. "И никто из нас не хочет этого. То есть ты говоришь, что относишься к ним только с мыслью о том, чтобы просто оставить их и Сью счастливыми? Что они должны хотеть продолжать дружить с моей дочерью?"

Он выпустил длинное заботливое "хммм". "Дух, наверное, все равно может обнаружить темные, эгоистичные намерения. Как мистические глаза моей племянницы, Ее Высочества принцессы Юмины." Он посмотрел вверх, решив избавиться от всех мыслей о личной выгоде. "Понятно. Я должна относиться к ним так же, как к любым друзьям Сью".

Затем, подумав об этом, он вдруг отчаянно схватился за голову. "Другие друзья Сью тоже милые маленькие девочки! Я вообще не знаю, как с ними обращаться!"

Рейм снова кашлянул. "Кхм. Просто... ведите себя естественно, сир? Посмотрите на них, как на своих друзей?"

Герцог Альфред Эрнес Ортлинда вспомнил свой собственный круг сверстников, и их мономаниакальный фокус на определённых занятиях, таких как фехтование, или магические исследования, или опера, или мода. Даже его собственный брат, король, имел склонность втягиваться во все, что в то время привлекало его внимание.

Он быстро качал головой. "Нет, так не пойдет. У меня ужасные друзья."

-

-

<http://tl.rulate.ru/book/35467/871582>